

Попаданка для Лунного Императора

Автор:

Наталья Мамлеева

Попаданка для Лунного Императора

Наталья Мамлеева

Владыка Луны, император Аверлада, Хозяин сумрака – это все мой супруг.

Ну... почти мой. На самом деле я заняла место его жены, проснувшись в постели с её любовником.

Совсем запутано, да? Я тоже так подумала, особенно после того, как меня обвинили в краже священного артефакта.

Теперь у меня два пути: либо на плаху, либо домой.

И на плаху я точно не собираюсь!

Наталья Мамлеева

Попаданка для Лунного императора

Глава 1

Точно помню, как очнулась на чём-то мягком с дикой головной болью. С трудом разлепив веки, увидела лежащего рядом голого мужчину и едва не закричала, а потом – бочком, бочком начала слезать с кровати, забирая с собой и простыню,

которой мы оба были прикрыты. Но простыня заканчивалась, пока я отползала, поэтому вскоре пришлось делать выбор – либо его оставить голым, либо себя – и в этот момент...

Двери распахнулись и влетели три женщины весьма грозного вида, в нарядных платьях викторианской эпохи. К слову, только сейчас я поняла, что и комната была им под стать – роскошная, с резной мебелью, тканевыми обоями и лепниной на потолке. Явно не современность!

Но самым удивительным оказалось даже не это – на трюмо я заметила лягушонка... Не такого, как в реальности, а словно мультяшного. Он стоял на задних лапах, сложив передние на груди, чуть склонив набок большую голову с огромными глазищами, в которых сейчас читалось неодобрение. Вообще аут!

Выбор сделался сам собой – подскочила на ноги, обнажила-таки мужчину, а сама обмоталась простынёй. Мужчина, видимо, от холодка, прошедшего по совершенно голому телу (тут я старалась отводить взгляд, ничего выдающегося в мужчине не было, однако всё равно дико стыдно!), проснулся и подскочил, озираясь по сторонам. Быстро оценил ситуацию, прикрылся подушкой (ну наконец-то!) и выдал гениальное:

– Я беру всю ответственность на себя! Это я соблазнил её величество!

Её величество? Тогда я подумала, что это фарс. Что за глупость, в самом деле? Какую такую королеву-императрицу он соблазнил, а? Не меня же, правда? Тем более я совершенно уверена, что между нами ничего не было, никакого дискомфорта в теле не ощущалось, да и воспоминания ничего не подбрасывали.

– Бесстыдница, – фыркнула одна из дам.

– Блудница, – поддакнула вторая.

– Вопиющее поведение! – заявил Лягушка.

Нет, вы посмотрите, меня даже лягушка осуждает! А главное за что? Кто вообще все эти люди?

– Оденьтесь, ваше величество, – бросила мне третья женщина, скривившись так, словно целый лимон съела.

Незнакомца же, кажется, не смущала его нагота, хотя должна бы. Я находилась в некотором ступоре, но финальной каплей для меня стало то, как Лягух прыгнул с трюмо и подал мне... одежду. Точно не мою одежду, а какую-то светлую сорочку и изумрудное платье. Я смотрела на всё это с немым вопросом, как бы спрашивая у себя: что за больная фантазия посетила мою голову?

Взяла одежду одной рукой, второй крепко придерживая простыню, и наугад выбрала направление к жёлтой деревянной двери – к счастью, это оказалась ванная комната. Причем не стандартная, а такая ванная-барокко. Первым делом я прошла к раковине и открыла вентили справа и слева – побежала тёплая вода. Несколько раз ополоснула лицо и только потом заметила на своей руке нечто странное – миниатюрная татуировка-кольцо на большом пальце.

– Что за чёрт? – недоумённо спросила я и, взяв кусочек мыла, начала остервенело тереть руку.

Не помогло. Татуировка не смылась. Так, спокойно. Обстановка странная, да, но должен быть выход, мне просто следует подумать. И самым очевидным казался ответ – я попала в другой мир. Нет, ну а что, вы видели все эти фэнтезийные фильмы? А книги читали? Я скорее поверю в то, что случайно угодила в другой мир, чем в то, что кто-то решил разыграть меня и устроил спектакль. Ха-ха, не стал бы никто тратить такие деньги, чтобы поиздеваться над ничем не примечательной девушкой.

А в то, что это галлюцинации, тем более не верю. Не может быть всё таким настоящим. Это определённо другой мир. И меня принимают за правительницу...

Скинула на пол простыню и оглядела своё тело: оно абсолютно точно моё. В отражении на меня смотрела высокая девушка с крутыми бёдрами и округлой грудью, которую прикрывали длинные, до ягодиц, каштановые волосы. Растительности на теле нет благодаря лазерной эпиляции, а вот пупок проколот, как и уши. И татуировка! Не та, что на пальце, а другая: под левой грудью была короткая фраза на латыни: “Carpe diem![1 - Лови момент]”, которую я набила в шестнадцать лет по глупости.

Это определённо мое тело, но тогда откуда ещё одна татуировка? Как я могла не почувствовать её нанесение? Да и собственно – что произошло на самом деле? У меня был целый час на то чтобы смириться с мыслью, что я – в другом мире, и подтверждения этому находились с завидным постоянством.

– Ну всё... кранты тебе, – раздался рядом голос, и я, вскрикнув, быстро развернулась, пытаюсь найти источник звука. – Спасёт только одно.

Источник нашёлся на подоконнике. Всё та же лягушка. Фамильяр? Или ещё какая пакость? Я подняла простыню, тут же вновь укrywшись в ней. Раздался стук в дверь и одна из женщин с беспокойством спросила, всё ли в порядке.

– В полном, – рыкнула я и вновь посмотрела на лягушку. – Ты... кто такой?

– А не важно... Отправят тебя в монастырь – и всё, пиши пропало. Домой не вернёшься.

Я прищурилась. Домой... То есть он знает, кто я?

– Ты знаешь, – воскликнула изумлённо. – Откуда?

– А я вообще много чего знаю. Магическое существо, так сказать. Ну так что? Будешь выполнять то, что я скажу?

Выполнять то, что скажет говорящая лягушка... Захотелось истерично рассмеяться.

– И что же ты предлагаешь?

Лягух как-то сразу приосанился и выдал:

– Поцелуй, конечно же! Мой поцелуй!

Теперь я закашлялась, скрывая смех. Нормально так! А я после этого лягушкой не стану? Или он – станет принцем? Я с сомнением покосилась на существо.

- И домой сразу отправишь?

- Ну... - замялся Лягух. - Можно проверить. Но от гнева императора точно спасу.

И вытянул губы, точнее, место, где у него должны быть губы, вперёд, сложив «уточкой». Я же пыталась переварить информацию. В каком смысле - от гнева императора? Это того мужчины, с которым меня нашли? Нет, он точно не император, тогда кто же? От чьего гнева меня собирается спасти лягух?

Согласиться я не успела. Дверь открылась и вошла молоденькая девушка лет на пять младше меня, в чепце и переднике, с каштановой косой на правом плече и смущённым взглядом. В руках она держала персиковое платье.

- Ваше величество, я принесла вам новую одежду. Позвольте помочь?

Помочь одеться? Обалдеть! С трёх лет никто не помогал, всё сама, всё сама, а тут такая роскошь! Но главное, что мне действительно нужна помощь, потому что если это платье старой эпохи, то одна я его не натяну.

- Буду благодарна, - сообщила я с улыбкой.

Девушка будто первый раз увидела мою улыбку, ступевалась, даже, кажется, хотела вызывать экзорциста, но в последний момент передумала и взяла себя в руки. Она действительно помогла мне облачиться сначала в сорочку (к сожалению, принести мне нижнее бельё девушка не подумала), а потом в платье. Скромное и достаточно удобнее - из шёлка, без широкой юбки, стесняющей движения, в пол, с рукавами-фонариками и завышенной талией.

Вышла я уже одетая. В комнате мужчины не было, зато были три матрёшки. Матроны то есть. Всё так же пышущие гневом. Они-то и взяли меня под конвой. Куда мы шли, я не имела понятия, но вскоре догадалась - в покои императрицы. Весь путь мы проделали в молчании, я рассматривала коридоры, пытаюсь осознать масштаб авантюры, в которую попала, а вот женщины, кажется, просто кипели от того, сколько всего они хотели мне высказать. И едва мы оказались в покоях её величества - настолько роскошных, что в первое мгновение я даже дышать тут боялась - их прорвало:

– Нет, ну какая распутница! – возмущалась придворная дама, на которую я даже страшилась поднять взгляд.

– Бесстыдница! – вторила следующая.

Никакой фантазии у женщин! Повторяются!

– Блудница! – поддакнула третья матрона и смачно причмокнула, будто оскорбления доставляют ей истинное удовольствие.

– Красавица! – вклинился мужской голос, и три матроны одновременно развернулись к нему (не к голосу, к мужчине!) и присели в низких реверансах.

– Ваше величество...

– Мой император...

– Владыка...

– И вам здравия, уважаемые мьены, – окинул их насмешливым взглядом император и прошёл ко мне, встав напротив.

Мьены довольно переглянулись и покинули покои с видом победительниц. Я же подняла взгляд на светловолосого мужчину и затаила дыхание. От него исходила такая мощная аура властности, что я готова была прямо сейчас сделать реверанс, хотя этому меня вовсе не учили. Высокий, атлетично сложенный, со светлыми волосами, рассыпавшимися по плечам мягкими волнами. И эти глаза... в них столько расплавленной стали, готовой в любой момент превратиться в карающий меч, что мне захотелось вжать голову в плечи и уйти отсюда на полусогнутых от страха.

Голову мужчины венчала корона. Точно император. И он смотрел весьма насмешливо. Не так, как смотрят влюбленные мужья на распутных жён. Под его взглядом хотелось покаяться сразу во всех грехах, даже в том, как съедала самые вкусные конфеты из новогодних подарков, оставляя сёстрам сладости попроще.

– Ну и в чьих покоях вас нашли, моя дражайшая супруга? – наконец спросил он невероятно завораживающим голосом и заложил руки за спину.

Я вздрогнула от его вопроса, вспомнив обо всём. Ещё пару часов назад, по крайней мере, мне казалось, что это было пару часов назад, я шла на работу, кутаясь в шарф, и неожиданно поскользнулась в осенней слякоти, угодив лицом прямо в грязь.

Собственно, хозяйка этих покоев и по совместительству супруга императора, с которой я неожиданно поменялась местами, оказалась в той же ситуации, только в метафорическом смысле – “её” нашли в объятиях любовника...

Точнее, нашли меня. Нашли всё-таки меня! И теперь расхлебывать это тоже мне. Рассказать ему обо всем или нет? А вдруг под стражу заключит? Нет-нет, буду молчать, лучше найду того лягушонка, выпрошу у него, а если надо – поцелую! А потом домой.

Тем более, как он мне поверит? Доказательств у меня нет, а я абсолютно не помню, как оказалась в этом мире. Прикрыла глаза при падении – и всё, открыла уже здесь.

– Понятия не имею, – ответила совершенно честно.

– Подскажу вам, где вас нашли, моя дорогая мьена: у маркиза де Шервоя, ныне сосланного в далёкий Орванз по о-о-очень важному поручению, – продолжил император язвительно и сделал шаг ко мне, нависнув всей своей мощной фигурой. – Как вы понимаете, любовь всей моей жизни, вернётся он не скоро. Лет через пять, а может, и десять... Всё будет зависеть от вашего благоразумия в ближайший месяц.

– Уверяю вас, вот благоразумия у меня поприбавилось буквально минут десять назад, – искренне заверила его я.

– Это чудесно, – осклабился император, – потому что сегодня вы едва не отправились в монастырь, моя дорогая. А весь двор знает, как я в вас влюблён, – он вновь позволил себе усмешку, ясно давая понять, что вот влюблённостью тут и не пахнет, чисто политический расчёт, – поэтому мне бы так сильно сочувствовали...

– О да, очередь из сочувствующих девиц вытянулась бы длинная, – не могла удержаться от комментария.

Император стусевался и приподнял светлую бровь. А что я такого сказала? Ну правда же! Если император, который якобы влюблён, будет свободен, то к его покоям выстроится очередь из страждущих ему помочь, посочувствовать, потосковать вместе с ним, постонать... от душевной боли, разумеется.

И не только потому что он император, но и потому что он слишком привлекательный мужчина. Стоит это признать и не кривить душой.

– Да, – продолжил император, так и не дождавшись от меня пояснений, – поэтому вы уж извольте соблюдать пункты нашего соглашения. Мне кажется, вашему роскошному телу и красивому личику ужасно не подойдёт чёрно-белая ряса.

– А мне кажется, что смотрелось бы очень даже сексуально, – вновь внесла я свою лепту.

Нет, ну а что? Я из современного мира! Нынче определённая категория фильмов якобы с монашками, по крайней мере, с девицами в монашеском одеянии, пользуется большой популярностью. Ведь любой взрослый человек знает, что сильнее возбуждает не вид обнажённого тела, а фантазии о том, что прячется под закрытой одеждой. А уж процесс раздевания и вовсе может быть увлекательным.

Ох, ну это я отвлеклась! Передо мной ведь император. Я вроде как его жена и должна очень, ну просто очень раскаиваться в своём поведении!

Но ведь я не чувствую раскаяния. Я пока, если честно, в шоке. В шоке от всего происходящего. Мой организм реагирует сначала максимальной собранностью в экстренных ситуациях, а уж потом я превращаюсь в плохо соображающий овощ. И пока я не стала овощем, я пытаюсь язвить, понять обстановку и разобраться, где здесь можно укрыться. В монастыре? Что ж, я готова!

– Хм, интересное предположение, – неожиданно произнёс император и оглядел меня с ног до головы. – Раз вы сами на этом так настаиваете... будь по-вашему.

Собирайте вещи, моя дорогая, сегодня же вы отправляетесь в монастырь.

Что? Владыка, сверкнув глазами, резко развернулся и вышел, видимо потеряв всякое терпение от вида распутной супруги. Просто чудесно! И в какой стороне мне искать лягушонка? Потому что в монастырь я совершенно не хочу!

Лейард Фамирон

Я думал, она раскается. Хотя бы немного смущения на её лице! Но нет, ей абсолютно безразлично, что о ней думают. Это даже восхищало бы... если бы она не поставила под удар наше соглашение.

Всего месяц. Остался всего месяц! Что за глупости она творит? Ещё и дерзит, прикидывается дурочкой. Хочет по-плохому? Что ж, можно и так. Я мог сделать это ещё одиннадцать месяцев назад, раздуть скандал, но пожалел девчонку, перед которой чувствовал вину за события двенадцатилетней давности.

Но сейчас... сейчас её наглость перешла всякие границы. Монастырская ряса ей по душе? Что ж, вперёд! Ей там "очень понравится". Я допустил ехидную усмешку, но тут же покачал головой, посмотрев на раскинувшийся за окном парк. Нельзя быть таким жестоким, но боги знают, как я устал за эти одиннадцать месяцев! Навязанный брак, невозможность открыться ни одной живой душе и молчаливое ожидание, даже смирение с происходящим.

Надоело! Хочет – вперёд, никто удерживать не будет.

– Ваше величество, – в комнату после разрешения вошли три уважаемые мьены.

Лучшие матери всего Аверлада, выбранные синодом. Мнение священного совета не совпадало с моим, но не суть.

– Того, что вы сегодня видели, не было, – постановил я. – Это лишь гнусные слухи, что императрицу нашли в покоях де Шевроя – как всегда, ни капли правды. Я понятно изъясняюсь?

Женщины подавились возмущением и переглянулись.

– Но ваше величество, как же так?! Это ведь... вопиюще! Мы обязаны доложить синоду о таком поведении императрицы! – заголосила мьена Рима.

– Да, на некоторые шалости женатых мьенов и замужних мьен можно закрывать глаза, ежели дети уже подросли, но в этом браке нет детей! – присоединилась Цеания.

– Так спускать это нельзя, ваше величество, – хмуро добавила Бьяна, самая простодушная из этих троих.

– Я всё сказал, – с нажимом произнёс я. – Синоду – ни слова. Меня не интересует мнение священнослужителей о моём браке. Не они выбирали мне супругу – не им и решать. Вы меня поняли?

Женщины поджали губы и, переглянувшись, неуверенно кивнули.

– И да... больше не позволяйте себе такой тон в отношении моей жены. Надеюсь, это понятно?

Вновь кивнули, хотя и скривились недовольно. Я махнул в сторону выхода, мол, свободны, и с трудом удержался от разочарованного вздоха. Бросил взгляд на уходящих компаньенок жены, положенных ей по статусу в первый год супружеской жизни. Сегодня они наговорили много лишнего. Хотя они наверняка были уверены, что после сегодняшней выходки я отправлю Теанию в монастырь и пойду к храмовникам – расторгать брак, убирать со своей руки брачную татуировку в одностороннем порядке в связи с изменой супруги. Но зачем? Я сам не безгрешен. Этот брак – фикция, он закончится через двадцать восемь дней.

Осталось дожить до Солнцелунного праздника без эксцессов.

А теперь следует найти Теанию и всё-таки сказать ей, что с монастырём пока повременим. Пока.

– Мьена, позвольте заплести вам волосы перед обедом, – вновь обратилась ко мне всё та же девушка. – Пройдёмте в будуар.

Мьена... Наверное, это какое-то местное обращение? Неопределённо кивнула и проследовала в будуар чужих покоев. Чужие покои в чужом дворце и в чужом мире – теперь я точно убедилась в этом, потому что я совершенно не помню, чтобы в нашем было королевство Орванз.

По жизни я авантюристка, вот и сейчас я не спешила вопить от страха и отчаяния. Наоборот, мой организм воспринял всё как игру, как вызов, на который необходимо ответить.

Я в другом мире? На месте жены красавчика-правителя? Тут есть водопровод? Жизнь – прекрасна! И уже ни в какой монастырь не хотелось. Как подумаю о богослужении двадцать четыре на семь, так сразу холодный пот пробирает. Собственно, сколько тут часов в сутках? Есть ли недели? Месяцы? Я ведь могу проколоться на самых банальных вещах!

Горничная проводила меня в будуар, совмещённый с гардеробной. Очуметь!

– Ва-а-ау, – выдохнула я и огляделась.

Нет, они меня отсюда точно не выживут! Это же мечта моего детства! Ровные ряды шкафов с множеством выдвижных полочек, в которых на бархатных подушечках лежали украшения; ящичков с нижним бельём – таким, что даже в руки-то страшно брать (тут не просто знают всё о кружеве, но и шьют так, что закачаешься!), стеллажей с обувью и головными уборами, и, конечно, вешалками с такими роскошными платьями, что я подобных даже на картинках не видела.

Особенно приглянулось бело-синее волшебство, всё переливающееся, но не вычурными пайетками, а словно лунным сиянием, едва заметными бликами – глаз не отвести. Я сразу поняла – хочу! Вот прямо здесь и сейчас. О чём и сообщила служанке.

– Но это ведь на Солнцелунный бал, – изумилась горничная.

Так не дотяну я до бала. Встречусь с лягушонком, вернусь домой и останутся только волшебные воспоминания об этом мире и в частности – о личной горничной. Эх, в своей жизни я вряд ли на такую роскошь заработаю. Я не о платье, а о личной камеристке.

– Ладно, – нехотя согласилась я. – останусь в персиковом. Тебя кстати?..

– Рулена, – напомнила горничная, причём таким тоном, словно каждый день представляется мне заново и не видит в этом ничего необычного.

В первую очередь я нашла нижнее бельё – короткие кружевные панталончики, похожие на шортики из нашего мира. Весьма приятные, лёгкие и удобные. Вместо чулок выбрала высокие носочки – белые и из материала намного приятнее, чем капрон. А после девушка занялась причёской. Я даже была этому рада, ведь мне нужно было время, чтобы выпросить у неё деликатно об этом мире.

– Лягух... такой вредный, – обронила я как бы между прочим. – Неизвестно, на что он способен.

– Вам нечего его бояться, вы ведь хозяйка этого замка.

Станный ответ, непонятный. И что с того, что я – хозяйка?

– А где его можно найти?

– Где угодно, – пожала плечами девушка. – Он ведь так просто не является и далеко не всем. Вы ведь знаете – они такие необычные и скрытные.

Кто они? Опять ничего непонятно! Остальные вопросы были ещё более аккуратными и пространными, а ответы – нелогичными. Так толком не разобравшись ни в чём, я поднялась с пуфика, на котором сидела, с полным желанием отправиться идти искать Лягуха.

В зеркале отразилась симпатичная девушка в красивом наряде и с ловко уложенными волосами, перекинутыми преимущественно на левую сторону и украшенными мельчайшими персиковыми цветами из тонких ленточек. Я даже

улыбнулась своему отражению и собиралась уходить, когда двери открылись. Если я думала, что три матроны оставят меня в покое, то сильно ошибалась! Они – тут как тут. Вошли без стука и не поздоровались.

– Вы посмотрите на неё! – воскликнула первая, поджав губы, рыжеволосая и с ужасной бородавкой слева над губой. – Опозорила императора и улыбается! Веселится!

– Сразу видно – санморинка! – презрительно подтвердила вторая, темноволосая и худощавая, в чёрной, словно траурной одежде.

– А по-вашему, я должна плакать? – хмыкнула я. – Будь я на вашем месте – так и поступила бы. А вот на своём... Молодая, привлекательная, в здравом уме и доброй памяти императрица. Мне продолжать?

Третья, тоже рыжеволосая, но кудрявая и с выпученными глазами, вся покраснела. Или, может, это её естественный цвет лица – по ней видно, что она любит пригубить. Темноволосая – чуть в обморок не упала, а вот первая, которая с бородавкой, вздёрнула подбородок повыше и... собиралась наверняка сказать что-то праведное, да я её опередила:

– Избавьте меня от своих высокопарных речей. Слушать не желаю. Оставьте меня в покое!

– Не положено, – поджав губы, сообщила первая. – Мы пришли, чтобы сопроводить вас на обед.

Надеюсь, там не будет сотни столовых приборов? Но зато, пока мы идём до столовой, у меня будет время высмотреть лягуха.

По пути я продолжала восторгаться лепниной и фресками на потолке, узорами на тканевых обоях, вазонами с необычной росписью и статуэтками на высоких тумбах. Я жадно впитывала каждую деталь, из-за чего шла медленнее, чем хотели бы мои провожатые.

Интересно, как быстро они меня “раскусят”? Каяться в том, что я – самозванка, ещё определено рано. Нужно найти этого зелёного.

– Ваше величество, у вас болит спина от ночных... упражнений? – “мило” поинтересовалась темноволосая матрона.

Я бросила на неё недоумённый взгляд. Она о волнении? Быть может, если бы там стояли мои настоящие родственники, которых я давно не видела, я бы и испытывала волнение, но там меня ждут совершенно незнакомые люди. Более того – совершенно незнакомый мир. И ещё не известно – люди ли там вообще?

– Откуда такие выводы? – меланхолично уточнила я и получила прозаичную шпильку.

– Иначе зачем вы так горбитесь?

Ах, ну да, императрице подобает ходить ровной, как палка. Уж извините, не привыкла. Думаете, я выпрямилась? Ха! Специально сгорбилась сильнее, чтобы их позлить.

– Это всё плебейские корни дают о себе знать, так что наша императрица вовсе не виновата, Цеания, – елейным голосом протянула рыжая, которая с бородавкой.

Значит, чёрненькую зовут Цеания, видимо, потому что она цедит ядом.

– Ты права, Рима, – вздёрнула подбородок Миссис Яд, – нам стоит её пожалеть. Не правда ли, Бьяна?

Третья матрона, которая тоже рыжеволосая и вдобавок красная (всё-таки её естественный цвет лица, угадала!), пряча обратно в ридикюль небольшую плоскую фляжку, благородно кивнула. Пьяна она, а не Бьяна. Ну и фрейлины мне достались... или они тут в роли надсмотрщиков?

– А вы, собственно, кто? – неожиданно спросила я.

Женщины оскорбились. Нет, ну правда оскорбились! Они приняли мой вполне резонный вопрос за издёвку, поэтому сейчас, гордо расправив плечи, прошествовали вперёд. М-да, надо было как-то позавуалированноее вопрос задать. Проколюсь я, как есть – проколюсь! Хотя я и не надеялась долго играть

комедию.

Спектакль будет окончен! Но чем позже – тем веселее.

Привели меня в небольшую столовую в светлых тонах. Посередине стоял большой круглый стол, уже накрытый на четыре персоны, у правой стены – рояль, а слева – зона для отдыха. Напротив входа был широкий балкон с витражным остеклением, откуда открывался чудесный вид на фруктовый сад, отчего вся комната была пропитана сладкими ароматами.

М-м, аппетит разыгрался ещё больше! Но где же Лягух?

К слову, боялась я совершенно зря! Тут была не сотня, а всего лишь десять столовых приборов.

Надеюсь, понятно, что я иронизирую. Ибо от этих десяти приборов у меня разбежались глаза, и я пожалела, что не загуглила обучение этикету еще дома. Хотя кто знает, какой здесь этикет? И как можно было к такому подготовиться?

Но порадовалась, что хотя бы знала, как использовать чашу с лимонной водой. Ополоснув руки и промокнув их полотенцем, я следила, как лакей снимает крышку с блюда. И признаться, пока он снимал, я молилась, чтобы кухня тут была адекватной. Никаких живых осьминогов и обезьяньих мозгов!

Облегчённо выдохнула. Светло-оранжевый крем-суп выглядел весьма обычно. Проследила, какую ложку берут остальные – взяла такую же и с некоторым опасением попробовала. Вкусно! И не важно, из чего это приготовлено.

– Ваше величество! Вы решили окончательно убить нас своими манерами? – спросила Цеания, хватаясь за сердце. – Почему вы держите ложку в правой руке?

А надо в левой? Ради интереса переложила прибор и... едва не расплескала суп, пока донесла до рта. Переложила в правую и улыбнулась моим тюремщицам.

– А так вкуснее!

Скосила взгляд на Бьяну. Судя по тому, что она наливала алкоголь из фляжки в сок, она-то точно знала, как “вкуснее”. Тоже, что ли, попросить плеснуть? Хотя нет, точно нет. Мне нужно оставаться в трезвом уме и твёрдой памяти.

– Вы сегодня ведете себя необычно, – произнесла Рима и даже её бородавка, казалось, посмотрела на меня настороженно. – Может вы...

Попаданка? Она так быстро меня раскусила? Я даже рот приоткрыла в ожидании её дальнейших слов. Но Риме удалось меня удивить:

– ...беременны?

– Уголь тебе на язык, Рима, – шикнула на неё Цеания и посмотрела на меня, прищурившись: – А мне ведь не кажется, императрица прибавила в весе. Стала крупнее, грудь больше...

Ой-ей! Я ведь вполне могу отличаться габаритами от своей предшественницы, даже если на лицо мы с ней идентичны.

– А я думала, это она с похмелья, – внесла свою лепту Бьяна. – Вчера четыре бутылки с маркизом опустошили – именно столько выносили из покоев служанки.

– Да-да, это всё опухоль, – кивнула я. – Никакой беременности! Уверю вас.

– Дайте боги ей мозги не забеременеть не от императора, – помолилась Цеания, устремив глаза к потолку.

Я тоже посмотрела на потолок. Красивая там была люстра: круглая, с такими странными лампочками... будто магическими светлячками размером с детский кулачок.

А потом вновь опустила глаза к супу и продолжила его есть. Разумеется, под неутрахающие комментарии кумушек. Второе еле проглотила под их взглядами, хотя оно было весьма неплохо – мясо с овощами. К моменту, когда мне всё это надоело, я встала и отправилась на балкон. Может там прискачет лягушонок?

– Куда вы, ваше величество? А десерт?

Я лишь отмахнулась и вышла в сад – благо тут через балкон было недалеко. Устремилась по гравийным дорожкам, разглядывая диковинные плоды. Красиво тут! И пахнет сладко.

– Прекрасная мьена, – раздалось справа, – разрешите поцеловать ваши сладкие губки?

Лягушонок? Попыталась найти источник звука, но не смогла, зато откуда-то снизу вновь повторили:

– Да тут я, тут. Целуй скорее!

Опустила взгляд и хлопнула в ладоши от радости. Но радовалась я недолго, внезапно налетели кумушки.

– Вот он, пакостник! – вскрикнули позади меня, предположительно, голосом Римы. – Ловите его, ловите!

– Предлагаю продолжить нашу беседу чуть позже, дорогая моя, – удивительным баритоном отозвался Лягух и... прыгнул в кусты.

Три кумушки бросились за ним, и из рук каждой выскакивали какие-то фиолетовые молнии... или что-то вроде того. Магия? За что они так злы на него? Ещё утром не трогали!

– Ах этот негодник! Все помады у меня поворовал утром...

– А у меня – настойку! – возмутилась Бьяна. – И только ведь пришел сказать об императрице – и бац – всё пропало! Использовал как отвлекающий манёвр!

– А вы ожидали от него бескорыстности?! Думали, о чести императора заботится?! Он мои шиньоны использует в качестве подушек! А они потом жабой воняют!

И три матрёшки отправились по кустам, за деревьями искать лягушку и пытаться магией его уgomонить. Я стояла с открытым ртом и вдруг начала осмысливать их слова. Он пришёл сказать об императрице... о “моём” сегодняшнем проступке? “Заложить”, так сказать? Чтобы потом вытребовать поцелуй? Всё это звучало странно, очень странно. И как-то поубавило у меня желания целовать это зелёное хитрющее существо. Вдруг что-то задумал? Сначала следует узнать о нем побольше.

Свернув с дороги, я отправилась гулять по саду. На здешних деревьях росли диковинные плоды: фиолетовые груши, красный инжир, что-то, похожее на маленькие тыквы, только зелёного цвета. Были и вполне привычные глазу вещи, например, яблоки. Пробовать я ничего не решилась: мало ли, какие из них ядовитые? Вдруг император использует их как злая мачеха Белоснежки – для убийства ему негодных? Так и представила правителя в чёрной рясе и бородавках, с корзинкой яблок, протягивающего плод красавице-мне.

Нервно рассмеялась. И, не заметив, угодила на что-то мягкое. Закричала, но было уже поздно – какая-то штука, похожая на светящуюся верёвку, обвязалась вокруг моей лодыжки и вздёрнула меня вверх, словно какую-то дичь.

Мамочки, помогите!

Последнее я закричала вслух. И как ни странно мне тут же ответили весёлым смехом и знакомый голос протянул:

– Теания, ты попала в ловушку для рыси?

Я прокрутилась, чтобы увидеть его – моего дражайшего супруга, который не сдержал смех. А я, между прочим, вишу вниз головой, выставляя своё нижнее бельё напоказ. Благо тут коротенькие кружевные панталоны, иначе совсем стыдно было бы.

Но смеялся он красиво. И так заливисто, что я бы тоже улыбнулась, не будь в настолько унижительном положении. Ох и дура Теания – такому мужу изменять! Характер, правда, переменчивый – то говорил, что не сошлёт в монастырь, то передумал... Хотя я тоже дура – попала в такую ловушку!

Собственно, если в монастырь меня сошлют, как я домой попаду? Неужели придётся бездумно довериться лягушонку? Но цель номер один – слезть отсюда.

– Сними меня! Пожалуйста...

Император присвистнул и сложил руки на груди, из-за чего камзол натянулся, являя очертания мышц. М-м, а император-то не брезгает заниматься спортом. Интересно, каким? Фехтованием?

– Теания, ты знаешь такие слова? Раньше не слышал от тебя ничего подобного. Так уж и быть – повтори ещё раз, и я тебя спущу.

У-у, злодей! Но что мне, жалко волшебного слова для спасителя?

– Ни за что! – воскликнула я, чувствуя, что моя гордость уязвлена. Не буду умолять его, когда он, являясь моим мужем, и так обязан помочь. – Сними меня немедленно!

– Хорошо, – легко пожал плечами император и щёлкнул пальцами.

Верёвка (или что это было?) на моей лодыжке развязалась, а я упала на землю. Шмякнулась со всей силы, едва не повредила шею, но более всего пришлось косточке на многострадальной лодыжке – ею я ударилась о лежавший в траве камень.

– Ау!

Я бросила раздосадованный взгляд на супруга. Я-то думала он сейчас как благородный джентльмен поймает меня, я улыбнусь ему, отблагодарю... эх, не те нынче мужчины в фэнтези-мире пошли, не те!

– Ты почему магию не использовала? – прищурился супруг.

– Надеялась на тебя, – быстро нашлась я. – Точнее, на остатки твоего мужского достоинства... уж прости, ошиблась. В тебе.

У Владыки брови полезли на лоб. Ладно, признаю, фраза достаточно избитая, но правда же – полезли. Он настолько удивился моей наглости и хамству, как и я – его.

– Ты... с каких пор стала такой дерзкой?

– Когда ты сослал моего обожаемого маркиза в Оранз...

– Орванз, – машинально поправил меня император. – Вроде не первый любовник, которого я отсылаю.

– Но он был самым любимым, – заявила я и ступила на ногу, тут же поморщившись и покачнувшись.

Наконец-то в муже проснулся джентльмен. Слава богу, не окончательно слёг в могилу. Я уж думала не дождусь. Владыка помог мне опереться на него и вежливо поинтересовался, что со мной. На самом деле, дико болела косточка на лодыжке. Ужасно! Из-за чего нога уже опухла и ступать было больно.

– Банальный ушиб, пройдёт через некоторое время, – заявила я. – Можете идти... а я тут посижу. Кстати, а откуда здесь ловушки для рыси?

Муж, чьего имени я до сих пор не знаю по нелепому стечению обстоятельств, наградил меня странным взглядом.

– Повесили, когда неделю назад сбежала из императорского зверинца одна особь, разве не помнишь? Ловушка магическая, сама привлекает жертву.

А, ну конечно, как я могла “забыть”? Я растерянно кивнула, а Владыка потом всё-таки подхватил меня на руки. Так легко, словно я была пушинкой. Ладно-ладно, фэнтези-мужчины в моих глазах сейчас реабилитировались. Особенно один конкретный их представитель.

Но длилось это впечатление недолго и разбилось уже со следующими словами:

– Мне кажется, или ты потяжелела? Надеюсь, ты не беременна?

Обидно, между прочим. Я не полная, но рост у меня выше среднего, поэтому и вешу я немало. Может, Теания была ниже меня? Да и намёки кумушек натолкнули на те же мысли.

– А вы часто носили меня на руках, чтобы с такой уверенностью сыпать “комплиментами”? – прищурилась я.

– Не то чтобы часто... Но ты ведь любительница падать в обмороки в самых щекотливых ситуациях, избегая неприятных вопросов, – хмыкнул Владыка и вновь оглядел меня. – Ты какая-то бледная, да и глаза – потухшие. А учитывая твою бурную половую жизнь... Всё-таки я отнесу тебя к придворному целителю.

Я сглотнула. Пожалуйста, пусть целитель не заметит подмены! Не заметит ведь? На плаху совершенно не хочется!

Глава 3

– Знаешь, мне уже гораздо лучше. Можешь отпустить меня.

Император не стал жеманничать и быстро отпустил, но я тут же почувствовала боль, поэтому сама запрыгнула обратно на руки императора.

– Передумала. Отнеси в мою комнату. Не нужно мне к целителю... всё равно ведь скоро в монастырь.

Руки на моём теле напряглись, а потом император вздохнул и покачал головой.

– Я был слишком поспешен в своих решениях, но после тщательного обдумывания решил дать тебе второй шанс. Ты остаёшься. Только прошу тебя – будь благоразумной. Моё терпение не бесконечно.

Ничего себе! Я всё-таки остаюсь? Нет, не то чтобы я планировала тут остаться, только бы до лягуха добраться... но всё же! Удивительно!

– Обещаю, буду кроткой, – произнесла я с усмешкой и, поняв, что кроткой я быть точно не смогу, да и император посмотрел недоверчиво, исправилась: – Точнее, буду благоразумной. Только пойдём сейчас в покои. Не надо к целителю.

Кажется, я перестаралась с жалобным тоном, потому что Владыка что-то заподозрил и прищурился.

– Нет уж. К целителю. И как раз ногу осмотрит.

Ногу это хорошо, но не заметит ли целитель подмены? А если он знал Теанию и сейчас, например, по анализу крови сразу всё поймет? Я занервничала. Скоро моя песенка императрицы будет спета, а я ещё не достаточно насладились атмосферой и обстановкой дворца!

Нет, конечно, я не собиралась играть чужую роль долго и тем более не планировала оставаться здесь навечно, всего лишь развлекаться. Что они мне сделают, в конце концов? Гражданке другого мира, так сказать. Никуда не денутся – придётся отправлять назад. Так что развлекаться они мне точно не запретят!

“Гуляй, шальная императрица, в объятьях юных кавалеров забывает обо всём!..”

И вообще, а что если тут поцелуи любого мужчины исполняют желания? А если император – и есть лягушонок? Мысль глупая, сумасбродная, но проверить стоит. Наклонившись, я обвила шею мужчины руками и, прикрыв глаза, поцеловала. Совсем коротко, просто мазнула своими губами по его, но в этот момент между нами будто искра проскочила...

Я шумно выдохнула, внезапно охваченная странным чувством, словно по моим венам побежал ярчайший свет и единственным выключателем, доступным мне, был Лейард, поэтому я прижалась к нему теснее. И он ответил! Горячо и страстно. Так, что у меня дух вышибло из грудной клетки, а душа воспарила куда-то в небеса. Целовался император так, что... чувствовался многолетний опыт, ох чувствовался! Его язык властвовал, боролся с моим, но я постоянно отступала под напором мужских губ и желаний. Дыхание перехватило, но я не смогла бы разорвать этот поцелуй, даже если бы задыхалась...

Отступил он. Отклонился, во все глаза смотря на меня. Кажется, на какое-то мгновение у него случилось помешательство, как и у меня.

– Зачем ты это сделала?

– А ты – зачем ответил?

Ответа у него не было. Владыка лишь нервно сглотнул и опустил взгляд на мои губы. Потом вновь поднял его к моим глазам.

– Считаешь, что я внезапно воспылаю к тебе страстью после того, как держался от тебя подальше почти год? Не дождёшься. Идём.

Подождите-ка! Что значат его слова? Но император пошёл так быстро, что у меня банально не было удобного случая спросить – я крепче держалась за мужчину и смотрела по сторонам.

Оказывается, кабинет целителя располагался в отдельно стоящем здании, похожем с виду на оранжерею. Такую же зелёную и со стеклянной крышей. Но внутри всё было уютно, обставлено мебелью и разделено на несколько комнат. Мы вошли в одну, напоминающую палату, и император усадил меня на кушетку. К нам тут же подскочил седой старик с “козлиной” бородкой и в белой хламиде.

– Чем обязан, ваши величества?

– Магистр Прайм, прошу вас, проведите осмотр состояния моей жены и в частности её лодыжки и женского здоровья.

– О, понимаю, – смущённо кашлянул старик. – Всё-таки уже год прошёл, пора бы и о наследниках задуматься.

Да-да, пора бы! Но что значат слова императора о “держался подальше почти год”?

И о чём я думаю? Мне о себе сейчас следует подумать, точнее, о своей слишком короткой роли императрицы. Меня ведь раскусят только так – как орешек,

причём не как грецкий или ещё лучше макадамиию, а как обычный арахис.

Внезапно в окно влетел бумажный журавлик и ударился о стекло. Владыка открыл форточку, и теперь журавлик опустился ему на ладонь, вспыхнув фиолетовым. Император развернул чудо-оригами и прочёл записку. Вздохнув, он спалил её и обратился к целителю:

– Прошу вас, осмотрите только лодыжку и наложите обезболивающее. У нас нет времени. Делегация из Санморина прибыла раньше, чем мы рассчитывали, и нам следует уже сейчас отправляться в тронный зал.

Ура! Я спасена!

Магия целителя оказалась потрясающей – прохладной, но такой оживляющей, что не только моей лодыжке стало лучше, но и другим частям тела. Если что-то и болело, то вмиг прошло. Хотя опухоль ещё не спала, но теперь я могла наступать на ногу, хотя было немного жаль, что выходила с территории придворного целителя я на своих двоих, а не на руках императора. Использовать его в качестве транспортного средства мне понравилось.

А целоваться с ним – ещё больше.

Я даже прикусила губу, вспоминая поцелуй. Почему он настолько въелся в мою память? Даже сейчас от одних воспоминаний сердце подрагивало.

Я поймала странный взгляд императора, который смотрел украдкой. “Спалившись”, он тут же отвернулся и, прочистив горло, сказал:

– Мне следует переодеться... и тебе, кстати, тоже. Увидимся в зале.

И в холле мы разошлись. Впрочем, одной мне побыть не довелось – меня встретила Рулена и тут же проводила в комнаты.

– Рулена, а ты знаешь имя императора? – спросила я таким тоном, будто проверяю её.

– Лейард Фамирон, ваше величество, – изумлённо ответила она. – Я ведь не совсем глупенькая.

– Я просто пошутила, – подмигнула я.

Рулена немного расслабилась. Зато я прокатила имя императора на языке. “Лейард”. Звучало очень красиво и ему невероятно шло!

Платье пришлось сменить на более официальное – тёмно-бордовое, с чёрным воротником-стойкой, длинными рукавами, прикрывающими даже ладони, и тяжёлой юбкой в пол. В общем, прежний более “воздушный” наряд мне нравился куда больше, но выбора не было.

И я сейчас не только о платье.

Я неожиданно поняла, что участь императрицы – ничем не лучше участи наёмной работницы. Вся твоя жизнь подчинена строгому расписанию, причём ответственность ты несёшь не просто перед начальством, а перед всей страной.

И в частности перед тремя грузными матронами, которые, судя по всему, вернулись ни с чем, поэтому ужасно недовольные. А Лягух всё не появлялся...

Вообще, как я поняла, мы идём встречать делегацию из “моей” родной страны. Они ведь называли меня санморинкой, если мне не изменяет память, а гости прибыли как раз из Санморина. Всё сходится. И почему они прибыли именно сейчас? Так не вовремя!

Все эти невесёлые мысли сопровождали меня, пока мы вчетвером шли по широкому коридору дворца. И в меня периодически летели завуалированные шпильки.

“Мьена, осторожнее, с вашими ногами не мудрено споткнуться”.

“Ваше величество, будьте благоразумны хотя бы в этот раз, мы в вас верим”.

“Ваше величество, мы понимаем ваше положение и составим для вас новое меню – Рулена сказала, что платье на вас еле застегивается”.

Последнее напрягало больше всего. Несоответствие фигуры – это огромный минус. Но все страхи вылетели из моей головы, когда мы вышли к широкой лестнице, ведущей в зал на первом этаже. Застыв у парапета, я не могла подавить восхищённого вздоха. Какая красота!

Куполообразный мозаичный потолок уходил куда-то ввысь, метров на десять, и казался бесконечным. Потрясающего вида люстры словно парили в воздухе, сотканые из миллионов тончайших осколков стекла, и сейчас, при свете дня, они усиливали солнечный свет, отражая на стены выше человеческого роста миллионы “зайчиков”, в то время как зал был залит мягким рассеянным светом. Волшебство! Невероятная конструкция!

– Ах, – выдохнула я повторно, даже задышала чаще.

– Вам следует держать ваши чувства при себе, моя дорогая, – осадил меня Рима.

– Что ты, милая Рима, не стоит быть такой строгой к нашей дорогой императрице, – продолжила Цеания, – с её низкосортной кровью твоя просьба практически невыполнима: таким, как наша прекрасная императрица, присущи сиюминутные слабости. Никто из нас не удивится, если не пройдёт и недели, как вас, ваше величество, найдут в постели мьена Диаруского!

Вот даже спорить не собиралась: кто знает, каким чудом и в чьей постели я окажусь не то что через неделю, а завтра? Вот вчера я совершенно не рассчитывала проснуться в постели чужого любовника, а тут видишь как получилось...

– Но мы должны вас дружески предостеречь, если на этот раз не удержите не только вздох, но и страстный порыв, то вас точно сошлют в монастырь, – дополнила Бьяна, которую, кажется, больше заботило то, как бы незаметно достать фляжку, а не то, как бы побольнее уколоть меня.

Поэтому из всех троих она казалась мне более человеческой. Даже захотелось прикрыть её собой, чтобы она больше не мучилась и достала свою драгоценную фляжку.

Но только после её слов я поняла, что они приняли мой восторг от убранства дворца за восторг от вида какого-то конкретного мужчины. Теперь я опустила свой взгляд ниже, от потрясающих люстр до менее потрясающих людей, хотя тоже в весьма дорогой обёртке, то есть в дорогих нарядах. Даже с этого расстояния я понимала, насколько высокопоставленные лица находятся в тронном зале.

По обе стороны вытянутого зала стояли мужчины и сидели барышни на стульях, и все без исключения смотрели вперёд, на небольшую делегацию, по которой я лишь мазнула взглядом и полностью сосредоточилась на тронном возвышении – оно ближе всего ко мне, вернее к лестнице, по которой мне предстояло спуститься. И император, стоявший там, пожалуй, первым заметил меня и кивнул. Сразу после его слов церемониймейстер, дав сигнал оркестру, объявил:

– Её луноликое величество Теания Фамирон Луноокая!

Зазвучала приятная вступительная мелодия. Теперь все взгляды приковались ко мне. Цеания, будь она неладна, подтолкнула меня вперёд, к лестнице. Горбиться к тому момент я уже не стала, по крайней мере, специально, но под общим вниманием гостей внизу всё равно слегка смутилась. Хорошо, что все были людьми! По крайней мере, на первый взгляд.

Я окинула взором широкую крутую лестницу. С трудом удержалась от того, чтобы не сесть на перила и не скатиться... А потом подумала-подумала и решила: а что собственно меня держит? Лодыжку “починил” целитель, а жить нужно так, чтобы было что вспомнить – тем более, как только найду Лягуха, отправлюсь домой... надеюсь. Проказливо улыбнувшись, присела на широкую ровную доску и, найдя равновесие, оттолкнулась.

– У-у-ух, – выдохнула я с радостной улыбкой и покатила под лихо ускоряющийся темп мелодии оркестра.

Мгновение – и я уже внизу, попала прямо перед светлые, совершенно обескураженные очи моего дражайшего супруга. Захотелось отвесить ему шутовской поклон, но решила, что он подумает, будто я приложилась к фляжке Бьяны. Да ладно он, а вдруг сама Бьяна так подумает?! С её любовью к алкоголю не ровен час, как она, не дожидаясь, пока монарх сошлёт меня в монастырь, сама прикопает где-нибудь под кусточком, среди других таких же, кто посмел

позариться на её “зелье радости”.

Матроны, теряя юбки, бежали за мной по лестнице. Причём выглядели они куда менее грациозно, чем я, спустившаяся весьма экстремальным способом. Император всё ещё пребывал в крайней степени удивления, поэтому я решила всё-таки пройти к нему.

– А вот и я, – шепнула ему. – Сильно опоздала?

Владыка ожил. Наклонился ко мне и насмешливо сказал:

– Не настолько, чтобы спускаться таким способом по лестнице. Тебе не стоило так переживать: уж пару секунд мы бы тебя подождали.

– Зато лишились бы такого зрелища, – пожала я плечами и кивнула в сторону матрон. – И я вовсе не о себе.

Цеания наступила на подол Рима. Та едва не упала и задела Бьяну, которая выронила свой тряпичный ридикюль, и тот шмякнулся о мраморный пол с металлическим лязгом. М-м, фляжечка! Гости переглянулись и спрятали смешки, а я вот улыбку прятать не стала. Улыбнулась императору, надеясь, что он ответит мне. Но нет. Лейард (ну до чего мне нравится произносить его имя, даже мысленно!) потрясающе стойкий мужчина! Вот видно же, что глаза смеются, а на лице ни один мускул не дрогнул.

– Пора начинать, – лишь произнёс он и взял меня за руку, усадив на золотой трон с красной обивкой.

Мою левую руку Владыка положил поверх своей правой так, что наши пальцы соприкасались. Только сейчас я заметила у основания его большого пальца в точности такую же татуировку, как и на моей руке. Не поняла... это какая-нибудь брачная штука? Но откуда она у меня? Я ведь не его настоящая жена!

Нахмурилась... а потом тряхнула головой. Подумаю об этом позже.

Заиграла церемониальная музыка. Делегация из восьми... нет, девяти мужчин во главе с златокудрым блондином двинулась к нам. Кстати, вот у мужа, пусть

были и светлые волосы, но такого непередаваемого оттенка, словно сам лунный цвет, а у блондина напротив... словно солнце. Да и сам он такой бравый, высокий, широкоплечий. Ну чисто Ярило из славянской мифологии.

Делегация приближалась медленно, через весь огромный тронный зал, чинно ступая под заинтересованными взглядами придворных. Муж, слегка наклонившись ко мне, но не поворачиваясь и смотря исключительно вперёд, с улыбкой на лице произнёс:

– Кстати, дорогая жёнушка, чуть не забыл... В связи с сегодняшним происшествием я обязан позаботиться о соблюдении приличий в аверладском дворце, поэтому налагаю вето на ваше общение с Ортимусом Диаруским. Если я увижу вас вместе... пеняй на себя, Теания.

Кхм, а Ортимус Диаруский – это у нас кто?

– Вы решили это до нашего поцелуя или после – из ревности?

– Теания, – шикнул на меня император, скосив недовольный взгляд. – Ты зазнаёшься. Ничего не было.

– Разумеется, ваше величество. Я вас поняла, – пообещала я.

– Чудесно.

Делегация дошла и остановилась перед нами, склонившись в низких поклонах. А вот глава делегации согнулся не низко, а скорее так, чтобы не оскорбить императора, я бы сказала – на грани приличий. Тряхнул своей златокудрой головой и выпрямился. А глаза у него оказались карими – тёплый оттенок, с искорками радости и доброты. Эх, ну чисто первый парень на деревне!

– Мы с супругой рады приветствовать делегацию из Санморина, – обратился к нему император. – И счастливы, что именно вы её возглавляете, мьен Ортимус.

О, так это от него мне следует держаться подальше? Нет, ну логика в этом вето есть, если жена императора ветреная особа, а посол такой красавец. Какому монарху захочется ловить свою жену в постели главы делегации соседней

страны и признавать собственную несостоятельность?

Хотя в моём случае императору бояться нечего. Признаться честно, мне никогда особо не нравились такие, как Диаруский. Да, большой, да, сильный, да – красивый. Тяжёлый квадратный подбородок с едва заметной рыжей щетиной, прямой нос, высокие скулы, большие карие глаза.

За таким как за каменной стеной.

Но если смотреть на Лейарда... Он мне нравится больше. Высокий, жилистый, с изящными длинными пальцами, поверх которых сейчас лежит моя рука. И лицо... острые, но не грубые черты, светлые глаза, которые режут словно лезвия, и при этом колкий язык. Пожалуй, Владыка хорош. Очень даже. Я бы сказала – слишком. Может, я всё-таки сплую?

Ущипнула себя, что тут же заметил этот Диаруский. Проследил за моим движением с такой маниакальностью, что я заёрзала на троне. Надо бы сюда подушечку принести дополнительную. А то чувствую много мне придётся ёрзать.

– Благодарю за гостеприимство, ваше императорское величество, – отозвался Ортимус. – Красоты Мунграда поражают, а грандиозные мозаичные полотна вызывают благоговейный трепет.

– Они повествуют об истории, – кивнул правитель. – В том числе истории Аверлада и Санморина. Наши империи тесно связаны.

– Вы правы, император, – согласился Диаруский и подал знак своему человеку, но при этом не сводил взгляд с тронов, – и для меня великая честь быть частью истории наших двух империй.

Делегация расступилась, и мужчина в светло-голубом балахоне вышел вперёд, держа в руках металлический ларец с необычным замком – множество сфер, расположенных друг в друге. Ортимус повернулся к ларцу и дотронулся пальцами до верхней сферы – теперь они стали открываться, и с характерным щелчком крышка откинулась назад, а зал залил свет.

Послышались восхищённые вздохи, а я прикрыла глаза рукой, потому что свет был настолько ярким, что мог ослепить. Вскоре, когда я проморгалась, смогла увидеть, что Ортимус поместил шар в тёмную сферу, тем самым спасая всех зрителей. И сфера эта была необычная... магическая?

Я даже подалась вперёд, всё ещё крайне поражённая... магия! Здесь она реально существует!

Ортимус ступил на шаг ближе к трону и протянул руки. Мой супруг тоже подошёл к нему, встав с трона.

– Во имя мира, во имя наших предков и славного будущего наших империй, передаю вам Светоч Санморина, нашу величайшую реликвию. С ней же я передаю вам право вознести магически сплетённую энергию двух держав.

– Принимаю и благодарю, – отозвался император и перехватил Светоч, заточённый в тёмную сферу, – да будет мир и магия.

– Да будет мир и магия, – проскандировали все в зале.

Даже меня тронула торжественность момента. Я ещё не понимала, что это значит, но, видимо, что-то невероятно важное.

Справа вышли мужчины в форме, неся похожий сундук, только уже, судя по всему, местный и переложили туда светоч, сняв предварительно сферу. Поэтому мне пришлось повторно зажмуриться, но вот мгновение спустя уже всё закончилось – светоч был в сундуке.

– Обещаю хранить Светоч до Солнцелунного празднества и вернуть его вам в целостности и сохранности после, – закончил Лейард. – А теперь прошу всех проследовать к столу.

Лейард Фамирон

Уже в третий раз мне предстоит проводить ритуал воздвижения солнцелунной сферы. Первый был так же у нас, а вот второй, четыре года назад, проводился в

Санморине. Тогда я познакомился с Теанией – ещё совсем молодой шестнадцатилетней девушкой.

У нас с ней общая трагедия в прошлом, поэтому я был уверен, что мы поладим. Но девушка проявила эмоции, которые не соответствовали её возрасту. Вспоминать сейчас это странно...

Я бросил взгляд на Теанию. Я почти привык чувствовать себя женатым, хотя по факту изменилось только то, что теперь у меня на пальце есть брачная татуировка. Правда, та не стремилась увеличиваться – она увеличивается только при наличии чувств между супругами и укреплении семейной связи. Мы же...

Я резко отвернулся. Я ничего не чувствовал к жене. Зачем ответил на её поцелуй? А зачем она меня поцеловала? И эта странная дрожь при соприкосновении губ, ощущение разливающегося по венам света... Глупости, мне это только показалось. Я ведь уже прикасался к Теании, даже целовал её в храме, во время венчания – ничего подобного не было, значит, это лишь игра моего воображения.

Но моё veto на её общение с Диаруским было не связано с этим и вполне оправдано – я не хотел международного скандала, а их отношения в прошлом стали достоянием общественности Санморина.

Станный сегодня день и странное поведение. Раньше Теанию, как умную и хитрую женщину, никогда не находили в покоях любовников – она умела виртуозно скрываться. Но сегодня её будто подменили.

Эта мысль заставила насторожиться. Могли ли Теанию подменить?

Глава 4

Посадили меня между императором и Ортимусом Диаруским. Стол был буквой “П”, поэтому мы сидели во главе, а перед нами выступали фокусники... ну или маги, которые создавали потрясающие иллюзии. Еды тоже было достаточно... Я следила, что ел император, и повторяла за ним. Во-первых, проверяла, не

отравлена ли еда и вообще съедобна ли. Во-вторых, банально не хватало знаний о столовых приборах.

Мои “повторения” не остались без внимания Лейарда, он скосил на меня взгляд и, наклонившись, шепнул:

– Не волнуйся, хотел бы я тебя или твоих соотечественников отравить, сделал бы это не за общим столом.

– После того, как вы страстно ответили на мой поцелуй, я уже и не знаю, чего от вас ожидать, – отшутилась я.

Император посмотрел на меня так, словно готов был придушить здесь и сейчас. Слава богу, обошлось.

Я же неожиданно увлеклась представлениями магов, полностью сосредоточившись на них, но при этом продолжая жевать ножку какой-то птицы, приготовленную в брусничном соусе. Или в соусе, очень на него похожем. В общем, вкусно!

Но из-за этого я совершенно отвлеклась и не слышала, о чём говорят мужчины. Хотя следовало бы!

– Водопады Санвиля действительно прекрасны! – воскликнул Ортимус. – Мы туда часто сбегали в детстве с Теанией.

Диаруский с нежностью посмотрел на меня, что определённо не понравилось императору. Лейард наклонился, сжал мою руку, лежавшую на столе, и произнёс:

– Теания, ты просто обязана мне как-нибудь их показать.

Я едва не подавилась. Ладно, я всё-таки подавилась и закашлялась, поэтому и супруг, и посол услужливо подали мне бокалы... один с водой, другой с вином. И кто же виноват, что с водой оказался именно бокал Ортимуса, который я вынужденно и приняла, получив недовольный взгляд императора.

– Спасибо, – ответила я и решила использовать просто чудесную отговорку. – У меня внезапно разболелась голова... День был тяжёлый.

– Особенно утро, не правда ли? – шепнул император и посмотрел на меня с прищуром.

Захотелось бросить в него оливку... оранжевую, но оливку, лежащую как раз у него на тарелке. Но я всё-таки сдержалась и поднялась со своего места. Не ожидала, что все мужчины за столом тоже встанут и склонятся в лёгких поклонах. Только мой дражайший супруг остался на месте и... закинул в рот злосчастную оливку, пребывая в весёлом расположении духа.

Нет, ну что он за человек такой? Ему жена изменяет, а он веселится!

И лишь когда вышла из столовой, осознала обратную сторону своего побега: я понятия не имела, как дойти до своих комнат!

Но разве прекрасные великовозрастные кумушки оставят свою императрицу в беде? Разумеется, нет! Они вышли следом за мной, подхватили меня под руки и отвели в покои, чтобы – не дай бог – императрица никуда не свернула, например, заблудившись, и не попала в покои очередного любовника.

Эх, как же они не понимают, что при таком потрясающем муже по любовникам ходить совершенно не хочется! Уж лучше этого соблазнить и жить припеваючи.

Нет, ну я бы поняла Теанию, будь у неё муж обрюзгший старик. Так сказать, брак по расчёту и любовники по зову тела. Но ведь Лейард несравненный красавец! К чему измены? Тем более измены-то не по любви, судя по количеству любовников (по крайней мере, я почерпнула эту информацию из разговоров кумушек).

Или Лейард того... не по женщинам? Вспомнила, как он горячо ответил на поцелуй. Нет, точно по мне. То есть по женщинам.

Едва мы дошли до покоев, я захлопнула двери перед любопытными носами матрон и облегчённо выдохнула, прислонившись спиной к двери. Наконец-то тишина! Наконец-то этот безумный день подошел к концу!

Мои покои, к слову, состояли из четырёх комнат: спальни с прилегающей к ней ванной, гостиной, гардеробной и будуара, имеющего выход и в гостиную, и в спальню. Всё обставлено в светлых тонах, начиная от кремовых тканевых обоев и заканчивая мебелью из светлого дерева с такой же кремовой обивкой. разве что шторы были ярко-розовые, добавляя красок к пастельным тонам покоев.

Я подошла к окну в спальне, открыла створку и перевалилась через подоконник, вдыхая прохладный вечерний воздух. Откуда-то внизу ещё слышалась музыка, из витражных окон в столовой отдавала бликами магия фокусников, а на подъездной дорожке стояли экипажи с самыми разными гербами.

– Лягух? Ты тут?

Ответа не было.

Я в фэнтези-мире! Это не сон, не игра моего воображения, а реальность. Если честно, я всегда была творческой натурой, хотя в своём мире всё ещё не нашла своё призвание. Бралась за любую работу, часто переходила с одного места на другое, надолго нигде не задерживалась.

Родители погибли, когда мне исполнилось шестнадцать лет, так что остались мы на попечении бабушки по материнской линии. Я была старшей из четырёх сестер, поэтому, едва окончив одиннадцатый класс, пошла работать, даже образования не получила. А учитывая, что мне уже двадцать четыре, многие мои сверстники и магистратуру окончили, а я всё ещё была в поиске своего пути.

Цитата из популярной соцсети: “Хотя бы к тридцати я пойму, кем хочу стать, когда вырасту?” – сто процентов относится ко мне.

Я до сих пор не определилась. Даже мои сёстры устраивали свою жизнь, а Оксанка вообще уже универ окончила, я же...

Прикусила губу. По сути, меня ничего не держало в моём мире, кроме сестёр, разумеется. Но ведь каждый строит свою жизнь, как хочет, не так ли? Так почему бы мне не остаться в другом мире? Я всегда хотела в жизни чего-то необычного, яркого, магического. Верила в гороскопы, хоть и понимала все доводы против них. Однако никто же не запрещает верить в сказки, правда?

В дверь постучались и вошла Рулена, предложив свою помощь. Эх, настоящий СПА-салон! Я доверилась Рулене, которая помогла мне снять платье, помыть и высушить тяжёлые волосы и переодеться в ночнушку из белого шёлка на тонких бретельках. Поклонившись и напомним, что я в любое время могу вызвать её колокольчиком на стене, она покинула мои покои.

Я, потянувшись, направилась к кровати, надеясь, что завтра всё это не окажется лишь сном. Даже глаза на мгновение прикрыла и, подняв одеяло, запрыгнула на кровать.

– Кхе-хе...

Заверещав, соскочила с кровати и с ужасом обнаружила, что случайно придавила... лягуха! Того самого поцелуйчатого маньяка, который может меня спасти и отправить домой! Тот откашливался, но поднялся на две задние лапы вполне уверенно.

– Ты что тут делаешь?!

– Целоваться пришёл, – удивительно самонадеянно заявил он.

Я не знала, то ли рассмеяться, то ли плакать, ведь искала его весь день, а потом едва не придавила! Чуть не лишилась средства возвращения домой.

– Я поняла, но имела ввиду, что ты делаешь в кровати. Я ведь могла тебя случайно придавить!

– Кто же знал, что ты такая шустрая? – фыркнул Лягух. – Хоп – и сразу в постель! Думал, сейчас одеяло откинешь, а тут я в такой привлекательной позе... Ты от меня голову потеряешь и сразу поцелуешь!

Поразительная самоуверенность! Маленький, зелёный, пупырчатый, с глазами навывкате, а думает, что я от него голову потеряю. Мне бы такую самооценку! Где тот коуч, у которого можно научиться настолько ценить и любить себя?

Я сложила руки на груди и смерила лягуха задумчивым взглядом. Надо бы сначала вывести его на чистую воду, точно ли поможет мне его поцелуй. И

лучший способ понять, это начать от противоположного:

– Я слышала, что твои поцелуи не отправляют в другие миры, – сообщила я, прищурившись.

Ожидала, что он начнёт протестовать, возмущаться, доказывать обратное, но... к моему величайшему разочарованию, он вздохнул и присел на кровати.

– Нет, ну можно ведь было попробовать, глядишь, сработало бы...

Ах этот прохиндей маленький! То есть поцелуй домой меня не вернёт?!

Я осторожно присела на край кровати и, резко схватив лягушонка за заднюю лапку, перевернула его.

– Значит, ты не только зелёный, но еще и лжец. Тогда какие мне плюсы от твоего поцелуя? С чего это я должна тебя целовать?

– Как это – с чего?! Во имя справедливости! – воскликнул лягух, который пытался вырваться и вообще такое положение ему было крайне оскорбительно, судя по недовольной мордашке. – Со всеми целуешься направо и налево, всякими непристойностями в постели занимаешься, а со мной – нет?! Ну я уж не говорю о непристойностях, но поцелуй-то можно?!

Звучит вполне логично. Даже придаться не к чему. Вот только каким боком здесь я? Это ведь моя предшественница славится распутным поведением, а не я. Однако Лягушонка я всё-таки отпустила.

– И ты сразу человеком станешь? – уточнила я, вспомнив знаменитую сказку.

– Человеком? А двуногой-то поганкой зачем мне становиться? – изумился лягух и приосанился. – Крылья у меня вырастут от поцелуя прекрасной императрицы. Буду этим... как его... драконом!

Драконом? Осмотрела внимательно лягуха. Нет, до ящерицы ему ещё очень и очень далеко, если только со зрением минус три на расстоянии трёх метров смотреть на него – тогда уж можно подумать, что он дракошек без крыльев.

– Жаль тебя разочаровывать на пути твоего славного величия, но я не императрица, – просветила его я. – Не бывать тебе драконом. И целовать тебя за просто так я не собираюсь. К тому же ты – ябеда и доносчик! Ты сдал меня кумушкам!

– Кому?..

– Ну тем тёткам... которые приставлены ко мне. Компаньонкам. Будь они неладны!

– Ну... там такое дело... я ведь обязан порядок во дворце соблюдать... не важно, в общем! Ты была виновата.

– Не я, а императрица, – поправила я. – У меня было бы меньше проблем, если бы не ты!

– Ладно-ладно... в качестве жеста примирения готов тебя поцеловать.

Что-о-о?! Это он мне одолжение своим поцелуем делает?! Нет, ну наглые нынче пошли лягушки! Тем более ведь сказала, что не императрица я!

– Спасибо, обойдусь! Сама справлюсь. Как часто у вас попаданки бывают?

– Редко, очень редко. На своём веку и не упомяну, а вот бабка моя сказывала, что знавала одну попаданку, – задумчиво протянул Лягух и всё-таки уточнил: – А в своём мире ты точно не императрица?

– Ну-у-у... я как-то играла в школьной пьесе королеву, – сев на кровать, призналась я и изобразила над головой корону, растопырив пять пальцев. – Правда, в конце мне снесли голову с плеч...

Кхм, надеюсь, та роль в пьесе была для меня не пророческая. Да и вообще – не стоило изначально соглашаться играть Даму червей. Однако рассказ лягуха об ещё одной попаданке меня заинтриговал. Надо как-нибудь расспросить у него об этом поподробнее.

– Да-а-а, удивительно, как здесь ещё не снесли... Или в монастырь не отправили. Кстати, почему?

– Откуда же я знаю... Зачем вообще императрица изменяет? Да и как я оказалась в постели? Я ведь в своём теле! То есть меня осознанно кто-то подставил, подложив вместо императрицы – меня!

Я только сейчас поняла, что где-то во дворце может ходить похититель невинных дев из другого мира. И он в любой момент может раскрыть меня или сообщить, чего именно от меня хочет. Мамочки! Во что я вляпалась?

– М-да, непонятно, – квакнул лягух. – Кто-то явно что-то задумал... но ты пока молчи обо всём. Опасно. А насчет измен Теании – действительно странно... Никак наш Владыка не так хорош в постели?

– Да откуда же мне знать, – раздражённо отозвалась я, будто это единственное, что меня сейчас заботило.

Плевать на мотивы Теании! Плевать на искусство соблазнения императора! Важнее, кому нужно, чтобы я была на месте императрицы? А если меня готовят как жертвенного барашка? Так сказать, сохранить жить настоящей Теании, но через меня подстроить её смерть? Вариантов-то масса!

А если сам император захотел таким образом избавиться от супруги? А она узнала, да возьми и поменяй нас местами? Настораживает только то, что Лягух сказал, попаданки тут бывают редко. Значит, дело готовится серьёзное, а не просто разборки мужа и жены.

– А, точно, – опомнился зелёный и вздохнул. – Самозванка ведь.

– Не по собственной воле!

– А это спрашивать никто не будет, – пожал плечами лягух, отчего у меня на сердце похолодело.

Что значат его слова, я выяснить не успела – в дверь постучали. Мы с лягухом вздрогнули, и, не дождавшись приглашения, гость явил себя нам... то есть мне.

Лягух куда-то спрятался. Вошедшим оказался мой обожаемый супруг.

– Уже соскучился?

Последнее я, оказывается, спросила вслух. Император даже бровь удивлённо приподнял, мол, я не ослышался? Я смотрела на него с настороженностью, пытаюсь понять, догадался ли он о подмене? Или знает всё с самого начала? Всё это очень странно и загадочно.

– Будем считать, что я не слышал этого вопроса, – произнёс он и, заложив руки за спину, прошёл к окну.

Наступило тягостное молчание. Я гадала, понял ли он, кто я, или нет. А император явно не просто так пришел, а хотел о чём-то поговорить. А если супружеский долг требовать?

Мамочки, глупая я! Думать надо было, когда целовала совершенно постороннего мужчину, более того – чужого мужа. Он ведь действительно того... по мою душу, то есть тело, мог прийти! К тому же поцелуй с ним совсем не помог, а жаль!

Покончив с моими сомнениями, император развернулся и устремил взор серожемчужных глаз на меня.

– Я хотел поговорить с тобой. О делегации из Санморина. Сегодня, приняв бокал из рук своего бывшего любовника, ты дала ему надежду. Я же прошу хотя бы последний месяц вести себя подобающе, и не забывать о вето, которое я наложил.

– Не понимаю...

– Всего через двадцать восемь дней, – повысил он голос и подошёл ближе, нависнув надо мной. Он тяжело дышал и мне бы следовало подумать о том, что он угрожает, а я неожиданно залюбовалась его глазами и чётко очерченными губами, – всего двадцать восемь дней – и наш брак признают недействительным к нашему обоюдному счастью. Тогда мы разойдёмся, словно и никогда не были знакомы. Неужели так сложно подождать?

Я стусебалась. Что значит... разойдёмся?

Он словно прочитал мои мысли, но скорее подталкивал меня к правильному выбору в сторону пуританства на ближайший месяц:

– Уже через месяц ты будешь вольна делать всё, что захочешь, а пока... будь паинькой и прекрати наставлять мне рога прилюдно. В народе уже сомневаются в моей дееспособности.

Так вот в чём дело! Вот почему этот брак изначально казался мне странным. Император, которому плевать на жену, который даже не пытается завести с ней наследников, который закрывает глаза на измены супруги, и императрица, которая ни в грош не ставит приличия. Возможно, теперь объясняется и поведение кумушек – они знают, что императрица лишь номинальная, сменяемая, и осталось только подождать. По сути Теания не имела никакой власти в Аверладе, поэтому молча терпела нападки придворных.

Тогда Владыка точно не пытается избавиться от меня, он просто ждёт. Значит, в подмене он не замешан. Хотя стоит ли так безоговорочно довериться ему? Страшно, банально страшно! Я открывала рот, но тут же его закрывала. Второй попытки у меня не будет, если расскажу, а он в казематы меня запрет? Посчитает соучастницей неведомого преступления? У меня никаких доказательств того, что всё это случайно, что я невинна и чиста.

Может, за ближайшие дни смогу найти хоть какие-то доказательства своей непричастности? Да и разговор с Лягухом был прерван – а он собирался сообщить нечто важное. Подожду лучше его. Сравню информацию. Вот так опрометчиво доверять что зелёному, что императору глупо.

Однако почему император закрывает глаза на такое отношение к жене, пусть и временной? Не знает о нём или же ему настолько наплевать на супругу? Хотя среди придворных за столом я не заметила таких откровенно насмешливых взглядов, как от моих надсмотрщиц, вполне возможно, остальной двор ни о чём не знает, кроме этих трёх. Дальние родственницы императорской семьи?

М-м... а что он там сказал о своей дееспособности? Оглядела Лейарда. Это кем же надо быть, чтобы дискредитировать такого потрясающего мужчину?

– Я могу начать приставать к тебе и восстановить твою репутацию, – предложила я, и император вскинул бровь, шагнув ко мне.

– Это шутка? Неужели передумала разводиться и спешишь консумировать наш брак?

Стоп, стоп, стоп! Что значит “консумировать”? Неужели они за весь год так и не переспали? Нет-нет, неправильная постановка вопроса. Кажется, они ни разу не спали все одиннадцать месяцев, чтобы ещё через месяц развестись!

Глава 5

Это же чудесно! Если не удастся вернуться домой, то уже через месяц я не просто стану жительницей другого мира, а буду свободной жительницей другого мира! Только и нужно – месяц воздержания, а это для меня легче простого. А после я уже буду более уверенной и смогу искать пути обратно независимо от желаний императора, без надзора и необходимости притворяться другим человеком. Думаю, императору даже на руку, что жену подменили, так как меня в “узде” держать гораздо проще. Я даже готова соблюдать дворцовые правила и приличия.

Месяц, всего месяц! Уверена, Лягух научит меня быть Теанией, а мне есть, чем заплатить ему – поцелуем. Я, конечно, не императрица, но уж больно он настаивал на поцелуе со мной, значит, хочет попробовать и этот вариант с фиктивной правительницей.

Та-а-ак, а мы составляли брачный договор с Лейардом?

– Дорогой супруг, а вы не напомните мне, что мне останется в случае нашего развода? Какие... отступные?

Император даже рот приоткрыл от моей меркантильности. Нет, ну а что? Мне ведь потом на поиски портала средства будут нужны. А вдруг найду путь домой не сразу? А вдруг портал открывается раз в четыре года и мне здесь ещё жить и жить? Много что может случиться. Лучше подумать о будущем.

– И что же ты хочешь? – сквозь зубы спросил император.

О! Ооо! Я заозиралась в поисках бумаги и ручки... карандаш нашла на бюро, там же – чистый плотный лист. Усевшись, я начала составлять список. Для начала, дом. Не слишком большой, но уютный и просторный. Счёт в банке. Приличный счёт, который я смогу обналичивать. Личная неприкосновенность. Гражданство Аверлада...

Император мягкой бесшумной поступью подошёл ко мне со спины, наклонившись к столу, и нахмурился. Я так увлеклась составлением списка, что едва его заметила, зато он усмехнулся у меня прямо над ухом:

– Ты в детство впала? Что за закорючки? Детский шифр?

Я посмотрела на свой достаточно ровный почерк, перевела взгляд на императора и поняла одну ужасную вещь... я совершенно безграмотна! В этом мире я не умею писать и, судя по всему, читать. Местную речь я понимаю, возможно, благодаря какой-то магии, а вот письмо... Ох, что же за подстава?

Лягух никак не сможет научить меня другому языку всего за месяц!

– Шифр, – подтвердила я и смяла листок. – Так лучше думается. Я потом тебе все требования устно озвучу.

Император смотрел на меня так, словно первый раз видит. Он склонил голову набок, затем посмотрел на свой перстень и... снял его с пальца.

– Надень, – жёстко и бескомпромиссно приказал он.

А я почувствовала – возможно, мне это лишь почудилось – как меня за плечи схватили невидимые тиски, сдавили так, что мне стало сложнее дышать. Однако я выдавила из себя на выдохе вопрос:

– Что это?

– Проверка. Достаточно простая, но действенная. Хочу убедиться, та ли ты, за кого себя выдаёшь. Пререкания с наставницами, капкан, поцелуй... – тут он

сделал паузу и продолжил: – Спуск по лестнице. Ты сегодня вела себя слишком экстравагантно и вызывающе.

– Что за глупости? – нервно спросила я, моргнув. – Разве я не всегда была такая?

На лбу выступила испарина. Я не понимала, как мне вести себя дальше? Упасть в ноги и покаяться? А что потом? Теперь, когда я знаю, что через месяц стану свободной и, возможно, состоятельной дамой, или, как здесь говорят, мьеной, признаваться во всём здесь и сейчас резко расхотелось.

– Странностей в тебе хватает, однако, чтобы избавить меня от сомнений и подтвердить, что ты – это ты, а не метаморф, дай свою руку, – ответил император и требовательно протянул ладонь.

Я испугалась. А если и правда метаморф? Тогда всё – голову с плеч? Мало ли, какая там кровь у меня могла быть в моём мире.

Лейард сам взял мою ладонь и потянул на себя. Его руки оказались прохладными, но той самой прохладой, которая приносит удовлетворение разгорячённым щекам. Владыка надел кольцо на мой безымянный палец. Несколько секунд ничего не происходило, а потом...

Тоже ничего. Я осторожно выдохнула от облегчения, и Лейард, кажется, тоже. Давление вокруг меня прошло. Император снял с меня перстень и вернул на свой палец, однако его взгляд не сделался более расслабленным, скорее – ещё более озадаченным.

– Ты словно с луны свалилась.

– У нас тоже есть такое выражение, – брякнула я.

– Разве? У вас говорят, если я не ошибаюсь, как солнечный удар получил, – отозвался император и прищурился.

Мы с минуту стояли так, смотря друг на друга, но в итоге Лейард мотнул головой.

– Не могу больше с тобой разговаривать, Теания. Ты словно монстр – выжимаешь из меня все соки. Приходи завтра в кабинет – составим брачное соглашение. Но учти – одним из пунктов будет твоё месячное воздержание.

– А твоё? – уточнила я.

Владыка улыбнулся.

– А я не попадаюсь, – хмыкнул он и...

Буквально растворился в пространстве. Я стала озираться по сторонам, надеясь найти его, но Лейарда нигде не было, зато из-под кровати выскочил лягух. Он прыгнул на стол и потянулся.

– Сумраком ушёл, – пояснил мне Лягух. – А ты молодец, вот и до соглашения дошла.

– Здорово придумала, правда? Остался месяц! После получу отступные и уже буду искать пути домой, если, конечно, ты не поможешь мне найти их раньше, – я многозначительно смотрела на зелёного. – Ты ведь поможешь?

– Ну-у-у... я помогу освоиться во дворце, не бесплатно, конечно, – кивнул Лягух. – А там, глядишь, и портал обратно успеешь найти до того, как он закроется.

Портал? Обратно? А это уже интересно! Хотя подождите-ка...

– Что значит... пока не закрылся?

– Ох уж эти иномиряне, – закатил выпученные глаза лягух и причудливо сложил лапки. – Если не найдёшь портал в течение месяца, то навсегда останешься в этом мире.

– Что значит – навсегда? – насторожилась я. – Разве потом нельзя будет попасть домой?

– Нет, – качнул головой лягух. – Порталы в другие миры удивительная штука. Если пропустили одну материю через себя, запомнят её и больше никогда не

пропустят после закрытия портала. А портал как раз закроется через месяц – между мирами они долго выстраиваются, поэтому и долго схлопываются, окончательно – в следующее полнолуние.

Вот и порадовалась жизни во дворце, вот те раз! Обидно, честное слово. Тогда и соглашение с императором никакое не нужно, раз после не будет возможности вернуться домой. Дома сёстры, родная обстановка, друзья. Мне нужно туда, просто необходимо!

– И как я найду портал? Где он может быть?

– Кто ж его знает? – пожал тоненькими плечами лягух. – Где угодно, но скорее всего – во дворце. Если Теания (или кто бы там ни был) подменила себя тобой, то и открывала она портал откуда-то из дворца. Тебе осталось лишь найти воронку.

Как по мне, логичнее было бы открыть подальше, ведь во дворце я даже случайно могу попасть обратно, просто если буду ходить везде. Но уверенность Лягуха почему-то передалась и мне.

– И как я её найду? И почему никто другой не найдёт её раньше?

– Порталы найти сложно. Они бесследны, бесцветны, скрытны. Невидимы, в общем. Но могут отзываться на сильные колебания в воздухе – тогда их можно увидеть магическим зрением.

– Магическим? – чувствуя, что закапываю себя ещё глубже, с завыванием спросила я.

– Магическим... Теания была магом. А ты нет?

– Нет, – покачала я головой и шумно выдохнула. – Ладно, с этим разберёмся по ходу. Может, я действительно маг? Не проверяла же. Что там у нас дальше... Ты сказал, что колебания в воздухе. Звуковые колебания? То есть мне нужно ходить и кричать?

Лягух открыл один из ящиков трюмо и начал рыскать там. Нашёл какие-то серьги – приложил к себе. Не понравилось. Откинул. Надел кольцо словно венец.

Вот так ему нравилось определённо больше. Он прямо залюбовался собой в зеркале.

– От крика вряд ли... если ты конечно не оперная певица. Тут надо что-то помощнее. Например, две музыкальные тарелки, чтобы стучать ими друг о друга.

Лягух всё-таки убрал кольцо обратно в ящик, чему я лишний раз подивилась. Ну какой порядочный лягух мне попался! А вот кумушки его обвиняли – клеветали, небось! Я даже перестала метаться туда-сюда и села на пуфик.

– Но не покажется ли это жителям дворца странным? Ходит правительница, в тарелки стучит...

А что, скажу, что у меня новое хобби – помутнение рассудка на фоне сексуального воздержания?

Хихикнув, бросила короткий взгляд на лягуха.

– Ты мне поможешь?

– Я не оперная певица. Хотя когда-то хотел ею стать, – и, прочистив горло, лягух запел: – О, солнце мио! Лун-на солло!

Я сдержала улыбку и призадумалась. Как во дворце устроить погром и при этом не привлечь внимание? Что обычно вызывает много шума, кроме музыкальных концертов?

– Только надо найти быстрее портал, пока никто не догадался. Иначе тебе уже ничто не спасёт жизнь.

– В каком смысле – жизнь? – изумилась я, присев обратно на стул у бюро.

Я-то думала всё – жизнь налаживается! И тут опять Лягух со своим пессимизмом. Пугает и бесит.

– Так узнает кто, что ты – самозванка, – голову с плеч. Видишь ли, на нашем континенте есть особая магия – у метаморфов. И вот часто любили они пошутить, накидывая личины монархов и творя всякие непотребства... После этого закон в Аверладе вышел, коли на троне самозванец, без суда, следствия и разбирательств – голову с плеч. Пусть хоть в шутку, хоть случайно. После принятия этого закона прыти у метаморфов-то поубавилось.

Вот это новости. Хорошо, что я уже сидела, иначе от испуга бы упала. Теперь понятно, почему Лейард проверял меня перстнем, то есть он уже что-то заподозрил. Нужно быть с этим мужчиной осторожной.

– Император проверил меня – я не метаморф, – напомнила я, почему-то уверенная, что Лягух следил за нами.

– Но ты самозванец. В законе сказано именно о самозванцах, – важно кивнул мне зелёный. – В общем, приятно было познакомиться, буду протирать лунный камень у тебя на могиле... Кстати, пока не отправилась в другой мир, может, поцелуешь?

– Да подожди ты со своими поцелуями! – раздражённо произнесла я и, подскочив, начала мерить комнату шагами. – А если меня раскусят? Сегодня я не особо скрывалась, просто наслаждаюсь своим пребыванием в этом мире, но если так будет продолжаться, то я и недели не продержусь.

– Не продержишься, – подтвердил этот пессимист.

– Тогда я сама расскажу всё императору! Глядишь, ему выгодно будет, если императрица не вернётся. Спокойно расторгнет брак! И портал найти поможет.

“А если не поверит?” – шепнул предательский голосок внутри, заставив поежиться.

– Э нет, ему не выгодно. Брак-то он заключал с ней, а не с тобой. И брачная татуировка у тебя на пальце – фальшивая, судя по всему, лишь магическая копия той, что на пальце у настоящей императрицы. Она не исчезнет после аннулирования брака в божьем храме.

После речи Лягуха вопросов стало больше, чем ответов. Посмотрела на правую руку с татуировкой на большом пальце – значит, это всё-таки брачная. Точнее, липовая брачная.

– И если император поймёт, то избавится от меня и станет искать настоящую Теанию, – пробормотала я и нахмурилась. – Но кто нанёс мне эту татуировку?

– Кто бы это ни был, попала ты сюда не случайно, – заключил зелёный.

К этим же выводам пришла и я. То ли сама Теания была злодейкой, затащившей меня в этот мир, то ли и её, и меня кто-то ловко использовал, и, возможно, она сейчас сидит где-то в заточении.

– И если ты попала не случайно... кто-то следит за тобой. И если что-то пойдёт не по плану... от тебя просто избавятся. Да и расскажи ты всё императору, он найдет Теанию, а та обвинит тебя в том, что ты нарочно заняла её место. Если это она, наверняка подготовила компромат.

Всё так, всё так. Ведь кто-то положил меня рядом со спящим любовником. По натуре я человек легкий, оптимистичный, поэтому в последнюю очередь думаю о плохом. О том, что другие люди способны на зло и подстрекательство.

– И что же мне делать? – прошептала я, чувствуя, как с лица сошла вся краска.

– Домой тикать.

– Так дом в другом мире, – захотелось горько взвыть мне.

– Да-а, ситуёвина, – вздохнул Лягух. – Тогда будем действовать на первом плане, но ты можешь подумать обо всём до завтра. Если что, расценки ты знаешь – поцелуй.

Зелёный подмигнул и, прыгнув на окошко, ускакал. Поминай как звали!

Снилось, как меня целует лягушонок в короне и в красной мантии с меховой оторочкой, и после моего поцелуя он не просто превращается в прекрасного принца, а сразу – в императора. Причём с подозрительно знакомыми чертами лица! Он сладко шепчет:

– Ещё чуть-чуть, ещё немного...

Понимаю, что это уже в реальности, и быстро распахиваю глаза. Прямо надо мной, словно паук на паутине, только вместо паутины атласная лента, завис лягух и старательно тянется к моим губам. Его глаза были прикрыты, поэтому моей диверсии, а именно подушки, прилетевшей по его тельцу, он не распознал. Лягух шмякнулся на мягкий матрас и, издав душераздирающий стон, притворился умирающим. Никак ожидал, что я словно прекрасный принц Белоснежку поцелую лягушонка? Стоит отдать должное его усердию и настойчивости.

– Хочу напомнить, мой дорогой пупырчатый друг, что я не императрица.

– Тише ты... – “ожил” зелёный. – Ну королеву же играла, глядишь сработает. Да и сейчас ты номинально – императрица. Так что давай. Я готов.

– А что мне за это будет? – спросила я, прищурившись.

Лягух от моей наглости аж поперхнулся. Тут он мне свои расценки называл, а тут вдруг – я. Требовать плату я умею, вчера же с императора требовала отступные, правда, их ещё осталось подтвердить, если в этом вообще будет необходимость после вчерашнего разговора с лягухом.

Мне вот интересно, почему нынешняя императрица до этого не требовала отступные? Ей не нравился пункт о воздержании? По сути ведь она многое теряла – и власть, и корону, и статус. Ей было бы выгодно консумировать брак. Или же у неё были такие огромные перспективы до брака, что замужество с императором и в подмётки не годится?

Влюблённость в другого сразу откидываем – наличие любовников убивает эту теорию на корню. Как ни крути, но она ведь могла требовать с императора

супружеский долг – уверена, даже в этом мире это одна из вех брачной клятвы. В общем, как ни посмотри, но этот брак какой-то нелогичный и странный.

– Что значит – что? Безграничная любовь целого дракона!

М-да, с любовью такого лягушчатого дракона даже не знаю, что делать буду. Оглядела его с ног до глаз, будто обдумывая, что бы можно с него взять, и, словно только сейчас эта идея пришла мне в голову, произнесла:

– Хм, а ты ведь действительно можешь кое-чем мне заплатить, о чём уже говорил вчера. Ты такой чудесный, замечательный, опытный и наверняка прекрасно ориентируешься во дворце! Знаешь тайные ходы, где может быть расположен портал, не так ли?

– Так ли, – подтвердил Лягух и приосанился. – Я вообще можно сказать – настоящий хозяин этого дворца! Чем смогу – помогу... за поцелуй, естественно.

– Когда найдём портал – поцелую и зацелую, – уверенно кивнула я.

Что только не сделаешь ради возвращения домой!

На самом деле, слова Лягуха немало меня испугали. До этого я воспринимала всё как игру, весёлое приключение, считала, что со мной ничего не могут сделать, так как я из другого мира, но теперь осознала, что законы здесь отличные от законов моего мира.

– А ведь в тебе много достоинств, о самый великий из недодраконов, – наклонившись к нему, заискивающе произнесла я и картинно тяжело вздохнула. – Ты слышал, что сказал император. Если нам не удастся найти портал... Тогда придётся остаться в этом мире, и желательно не сгнить в камере. Мне нужно продержаться всего лишь месяц, чтобы получить всё, что я хочу, а в частности – свободу и деньги.

– Всё так. Но с императором у меня так себе отношения, честно тебе скажу, поэтому не смогу замолвить перед ним словечко за тебя, – поморщился лягух. – Он в детстве охотился на меня и пытался препарировать.

Представив Лейарда в возрасте пяти лет в смешном голубеньком камзоле, с сачком в одной руке и скальпелем – в другой, я едва не рассмеялась. Картина была просто чудесная!

Но от фантазий пришлось вернуться в реальность, к разговору с зелёным. План минимум. Во-первых, нужно понять, как попасть в свой мир. Во-вторых, нужно как можно больше узнать о Теании, её привычках, расписании, манере говорить. Мне нужно максимально точно пародировать её целый месяц, тогда, возможно, я сумею выжить здесь, если первый пункт не сработает.

– Тебе не придётся договариваться с его величеством, но ты можешь помочь мне освоиться в этом мире, пока мы не найдём портал. Рассказать о законах, этикете, обстановке и главное – о магии! Её мне просто необходимо обнаружить. А еще ты наверняка всё знаешь об императрице, раз пробовал её поцеловать, верно?

– Знаю, – самодовольно, едва ли не урча, ответил Лягух. – И как она в ванной моется...

– Фу, избавь меня от лишних подробностей! – поморщилась я и подалась вперёд, скрестив ноги. – Так что? Поможешь? Расскажешь обо всех нюансах?

Лягух подумал, прикинул и согласился.

– Поцелуй вперёд!

– Поцелуй после! – покачала я головой, но лягух нахмурился. – Когда мы найдём портал или когда истечёт месяц. Ну же, соглашайся! Осталось продержаться всего месяц, а может, и меньше – если ты будешь достаточно проворен в поисках.

В моей голове уже мелькали картинки прекрасного будущего, что бы меня ни ждало впереди. Да, оптимизм не был моей врождённой чертой, но я смогла развить его в себе, каждый день находя десять причин радоваться, даже мелочам. И сейчас этот оптимизм немало помогал мне.

Всему меня научит Лягух, в этом я уверена, а мои актёрские таланты не будут лишними. Да и вообще – судя по всему, императрица была дамой эксцентричной, непостоянной, поэтому и мне легче будет ею притворяться. Я такая же.

– Хорошо, – сдался лягушонок, подскочил на ноги и, запрыгнув на спинку кровати, стал ходить по краю. – Во-первых, надо проверить магию.

Магию? Об этом я и мечтать боялась! Я развернулась к лягуху, села по-турецки и положила ладони на колени, мол, я готова.

– Это у вас так магичат?

– А у нас в мире магии нет.

– То-то оно и видно. Магичить надо стоя, расставив ноги на ширину плеч и подняв руки выше. Вот так, да. Ещё выше. Тянись к светильнику. Чувствуешь теплоту в пальцах? Покалывание?

На самом деле, ничего подобного я не ощущала. Я напрягалась, пытаюсь осознать что-то внутри себя, какую-нибудь искру, но... без толку. Опустила руки и с надеждой взглянула на лягуха.

– Может, ещё рано для раскрытия магии?

– Магия либо есть, либо нет. Простолюдинка, значит, – кивнул зеленый. – Все маги получают титул, поэтому, если бы была магией, дворянкой бы прикидываться не пришлось. А так придётся маскироваться... потому мы переходим к “во-вторых”. Книга. Все мои уроки будут проходить с книгой на голове. Разумеется, на твоей голове.

Так и представила, как бедный лягух держит толстенный талмуд своими хрупкими плечиками. Подавила нервный смешок, но тут же приуныла.

– Значит, найти портал без магии мне не удастся?

– Может, и удастся... если создать шум нужной частоты. Но об этом позже. Тебе пока нужно позаботиться об осанке. Кхм, без неё играть императрицу никак не

получится.

Книга, книга... Что ж, с этим я справлюсь. Встала и, подойдя к бюро, взяла с него книгу. Название на местном языке мне ни о чём не сказало, а картинки на обложке не было, поэтому я спокойно водрузила достаточно тяжелую книжицу на голову. Расправила плечи и повернулась к лягуху.

Тот удовлетворённо кивнул.

– Спину ровно, плечи назад, прогнись в пояснице! М-да, и как ещё никто не догадался, что ты не Теания Фамирон? Дыши меньше, ещё меньше!

– Я же задохнусь, – пропищала я, пытаюсь осторожно выдохнуть воздух.

– Ох уж эти не земноводные, – пробурчал лягух. – Ладно, тогда просто держи спину. И ходи от двери к окну, а я буду рассказывать. Наш мир – магический. Боги создали его больше двухсот тысячелетий назад.

Тут я едва не усмехнулась. Боги, ага, как же! Чарльз Дарвин бы с ними поспорил, ой как поспорил! Но отвлекаться было нельзя, иначе книга упадёт.

– Наше летоисчисление начинается с три тысячи триста шесть лет назад, с последнего всемагического взрыва.

– Что за взрыв?

– Не отвлекай, – шикнул лягух и продолжил: – В нашем мире всего один континент и два крупных острова и один – маленький... Ну как два... Алексамия не согласна со статусом острова и настаивает, что она – континент, причём самый древний, но кто будет слушать этих чудаков с фиолетовыми глазами, правда? Так вот, континент в форме луны, в сердце которого и располагается Аверлад, с внешней стороны омывается Тайрийским океаном, а изнутри – Мерландским морем. Всего у нас одиннадцать стран, поклоняющимся разным богам... если не считать Пиорто и Кайто – у этих королевств один бог. Так вот, двенадцать богов наделили каждый народ своей магией – разной, искристой, волшебной... Эта магия вокруг. Она помогает нашему миру развиваться, идти вперёд, здравствовать и процветать. Мы чтим наших богов и уважаем... кроме

бога-изгнанника, конечно. Мы нуждаемся в них точно так же, как они – нуждаются в нас. Грядущий праздник – Солнцелунный – чествует двух братьев-близнецов, Каяна и Веля.

Имена по звучанию показались ужасно знакомыми, но я не задавала лишних вопросов, не отвлекаясь и сосредоточившись на ровной спине.

– Каждые четыре года Светоч соединяют с Призмой наследники правящих родов Санморина и Аверлада – самые сильные солнечные и лунные маги. В течение четырёх лет эти два артефакта висят в главных храмах столиц под самой надёжной охраной и собирают молитвы, веру и почитание народа, чтобы в Солнцелунную ночь вознести всю собранную энергию братьям. Так они продолжают свою божескую жизнь, чтобы отдавать нам взамен магию. Без этого праздника не будет магии.

– Звучит просто волшебно, – отозвалась я. – Хотя совершенно глупо и нереалистично.

Лягух насупился и спрыгнул с кровати.

– Ах так, да? Тогда дальше сама!

И отвернулся. Нет, не ушёл. Просто отвернулся, как ребёнок ожидая, когда же его позвуют. Что ж, мне не привыкать идти на уступки первой – с тремя-то младшими сёстрами. Поэтому я сняла книгу, присела на корточки и позвала лягуха.

– Ну ладно, будет тебе. Просто твой мир кажется мне слишком диковинным. Не обижайся. Признаю, что я не должна была столь пренебрежительно отзываться о вашей культуре. Прости. Хотя подожди... А ведь в этом году приехал не наследник, а посол Санморина. Наследник явится позже?

– Нет, – поморщился Лягух. – После событий двенадцатилетней давности было решено отправлять в соседнюю страну не наследника, а просто сильного мага.

Что за события двенадцатилетней давности?..

В этот момент за окном что-то гроыхнуло. Я подскочила и подбежала к окну: там отрезали ветки дерева, и вот одна из этих ветвей упала на крышу беседки, сломав её. На кого-то стали ругаться...

Причём ветки пилили не обычно, а с помощью светящейся голубоватым тонкой нити... магии? С ума сойти!

А ведь это идея! Внезапно вспомнилось, как строилась шестнадцатэтажка напротив нас. Шум был несмолкаемый целый год. Решено! Ремонт. Будем проводить глобальное улучшение дворца! У меня ведь есть на это право?

- Лягух, у меня есть план.

- А у меня есть имя, - буркнул он всё ещё обиженно.

Я вскинула брови. Деловые нынче лягушки пошли. Даже имена у них собственные есть. У меня между прочим тоже есть имя, но меня им тут никто не зовёт, так что пусть хотя бы лягух порадуетя.

- И как тебя зовут?

- Цезарион Намфис Аквила Шухер, - представилось это чудо.

Можно, конечно, сократить до последнего слога, но воспитание мне не позволяет. Поэтому...

- Буду звать тебя Шухером. Так мы идём? С кем тут нужно договариваться о ремонте?

Оказалось, договариваться нужно со статс-дамой и экономкой. На мой план переделать и улучшить интерьер перед праздником они отреагировали с удивлением, но в итоге прониклись энтузиазмом.

- Грядущий праздник - такое великое событие! Мы просто обязаны обновить дворец! - увещевала я, радуясь тому, что пять лет провела в театральном кружке.

– Боги это оценят, – покивала статс-дама, мьена Ламфиса, худая женщина в чёрном платье, и посмотрела на меня с одобрением. – Ваше величество, не ожидала от вас... – и вовремя спохватившись, исправилась: – Я хотела сказать, что вы умеете преподносить сюрпризы!

О, в этом я мастер! А как я эффектно исчезну, отправившись в свой мир, едва найду портал, закачаетесь!

– С чего начнём, ваше величество?

Я прикинула-прикинула... и поняла, что начинать надо с крыла их величеств и гостевого – как раз там я была найдена. Конечно, меня могли перенести туда тайными ходами или сумраком... Я только сейчас подумала, а что если портал вовсе не во дворце? Что если мне не удастся вернуться в свой мир, а здесь меня разоблачат?

Так, без паники. Настраиваемся на оптимизм.

– С моих покоев!

Лицо статс-дамы вытянулось, приняв несколько кислое выражение.

– Вы думаете, гости праздника в первую очередь заявятся к вам в покои?

Кхм, если учитывать любовные похождения Теании, то вполне вероятно! Может, в ночь праздника к её дверям начнётся настоящее паломничество. А если у неё уже есть расписание посещений её покоев мужчинами в ту ночь?

От подобного я даже вздрогнула. Свят-свят-свят!

– М-м, тогда начнём с гостевого крыла, – исправилась я, но на меня вновь посмотрели так, словно я... в общем, красноречиво посмотрели.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Лови момент

Купить: https://tellnovel.com/mamleeva_natal-ya/popadanka-dlya-lunnogo-imperatora

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)